

Иннокентий Анненский

ПИСЬМА

УДК 82-6
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А68

Анненский, И.

А68 Письма / И. Анненский. – М. : Т8RUGRAM. – 160 с.

ISBN 978-5-519-63186-0

Иннокентий Фёдорович Анненский (1855–1909) – крупнейший русский поэт, драматург, переводчик, исследователь литературы и языка, творчество которого отличается большой самобытностью и глубокой искренностью.

Данная книга представляет собой собрание наиболее значимых писем Анненского, адресованных к близким автору по духу современникам, среди которых: поэт-символист А. Блок, поэт и художник-пейзажист М. Волошин, корреспондент А. Бородина, общественный деятель, судья и литератор А. Кони. Книга является ценнейшим источником для изучения творческой личности писателя, его эстетических воззрений и общественной позиции.

УДК 82-6
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС ВМ
BISAC ANTO000000

СОДЕРЖАНИЕ

А.Ф. КОНИ. 17. I 1895.....	7
А.В. БОРОДИНОЙ. 29. XI 1899.....	8
А.В. БОРОДИНОЙ. Август 1900.....	10
А.В. БОРОДИНОЙ. 7. I 1901.....	14
А.В. БОРОДИНОЙ. 14. VI 1902.....	16
А.В. БОРОДИНОЙ. 15. VI 1904.....	28
Е.М. МУХИНОЙ. 1. VIII 1904.....	31
Е.М. МУХИНОЙ. 5. VI 1905	33
Е.М. МУХИНОЙ Villa Eberman 16. VI 1905	37
А.В. БОРОДИНОЙ. 14. VII 1905.....	39
А.В. БОРОДИНОЙ. 2. VIII 1905	41
А.Ф. КОНИ. 1 X 1905.....	44
Е.М. МУХИНОЙ. 16. IV 1906	46
Е.М. МУХИНОЙ. 19. V 1906.....	47
А.В. БОРОДИНОЙ. 25. VI 1906.....	50
А.В. БОРОДИНОЙ. Царское Село.....	53
А.В. БОРОДИНОЙ 2. VIII 1906.....	55
С.А. СОКОЛОВУ. 11. X 1906	57
Е.М. МУХИНОЙ. Се 27. X 1906.....	59
Е.М. МУХИНОЙ. 14. XII 1906.....	61
Е.М. МУХИНОЙ. 16. XII 1906.....	62
А.В. БОРОДИНОЙ. 12. I 1907	63
С.А. СОКОЛОВУ. 16. I 1907.....	66

Иннокентий АННЕНСКИЙ

Е. М. МУХИНОЙ. Le 22. II 1907.....	67
Е. М. МУХИНОЙ. 5. III 1907.....	69
Е. М. МУХИНОЙ. 18. III 1907	71
А. А. БЛОКУ. 18. VI 1907.....	73
А. Г. ГОРНФЕЛЬДУ. 1. III 1908	74
Е. М. МУХИНОЙ. 2. III 1908.....	76
Е. М. МУХИНОЙ. 3. VII 1908.....	78
Е. М. МУХИНОЙ. 23. VII. 1908.....	80
А. В. БОРОДИНОЙ. 6. VIII 1908	82
Е. М. МУХИНОЙ. 17. X 1908	85
А. В. БОРОДИНОЙ. 26. XI 1908.....	87
А. Н. АННЕНСКОЙ. 16. XII 1908	89
Н. П. БЕГИЧЕВОЙ. 31. XII 1905.....	92
А. А. БУРНАКИНУ. 30. I 1909.....	94
Т. А. БОГДАНОВИЧ. 6. II 1909	95
М. А. ВОЛОШИНУ. 6. III 1909	98
С. К. МАКОВСКОМУ. 12. V 1909	100
С. К. МАКОВСКОМУ. День св. Ольги 1909 11. VII.....	101
Е. М. МУХИНОЙ. 25. VII 1909	103
С. К. МАКОВСКОМУ. 30. VII 1909.....	105
М. А. ВОЛОШИНУ. 11. VIII 1909	106
С. К. МАКОВСКОМУ. 31. VIII 1909.....	108
М. А. АНДРЕЯНОВУ. Царское Село	109
С. К. МАКОВСКОМУ. 22. IX 1909.....	110
Н. П. БЕГИЧЕВОЙ. 26. IX 1909.....	111
Н. П. БЕГИЧЕВОЙ. Без даты.....	113
В. И. ИВАНОВУ. 17. X 1909.....	115
М. А. ВОЛОШИНУ. 4. XI 1909	116
С. К. МАКОВСКОМУ. 12. XI 1909.....	117
ПРИМЕЧАНИЯ	118

Иннокентий Анненский

ПИСЬМА

А. Ф. КОНИ¹

Глубокоуважаемый Анатолий Федорович!

С живейшим интересом прочел я первую статью Вашу о Д. А. Ровинском,² которую Вы так любезно прислали Вашему искреннему почитателю.

Еще один венок на могилу, и еще один яркий урок живущим!

Характеристику, Вами написанную, я бы назвал «идеологической» личность Ровинского не господствует безраздельно на страницах Вашего очерка, она не рассматривается в увеличительное стекло не 1 нрзб., не поднимается искусственно. Ровинский для Вас дорог как носитель и проводник известной «системы идей». А между тем мимоходом бросается свет и на очень любопытные явления общего характера: как, например, уживается в личности кабинетный труд с так называемой практической деятельностью? Мне кажется даже, что для меня теперь выясняется и любовь Ровинского к карикатуре и некоторая «жестокость» его таланта, и предпочтение, которое он отдавал портрету перед другими формами живописи, гравюре перед другими способами изображения...

Простите за эти небрежные строки, набросанные под непосредственным впечатлением Ваших страниц.

Искренно Вам преданный и глубоко Вас уважающий
И. Анненский

17. I 1895

А. В. БОРОДИНОЙ³

29. XI 1899

Царское Село

Дорогая Анна Владимировна!

Благодарю Вас за память обо мне и поздравление к 26-му. Поручения Ваши исполняю и при этом объясняю нижеследующее: экземпляр катехизиса, который Вам посылается, размечен по указаниям батюшки. Что касается до «Анабазиса» Ксенофонта,⁴ то книжки, которые Вы получите, суть именно те, по которым Степан Осипович⁵ проходит в классе, и читается текст подряд без пропусков (Сколько успеет прочесть Саша,⁶ это все равно.). Сюда же присоединяется, согласно Вашему желанию, и полный текст означенного Ксенофонтова сочинения, только на что он нужен, я совсем не знаю.

Вы спрашиваете, как мне понравились карточки деток. Не совсем понравились: мне кажется, фотограф изобразил их старше и грубее, чем они есть на самом деле. NB. Это заключение не следует принимать как мимолетное замечание импрессиониста, а как фиксированное суждение наблюдателя.

Вы были совершенно правы, дорогая кузина, оценив мое письмо по его достоинству и дав мне за него дружеский реприманд. Только отправив его, я сообразил, как оно было бестактно. Простите меня, и больше не будем об этом говорить. У нас зима, глубокая и такая серебряная, какой я никогда не видел. Знаете, на деревьях совсем не видно черноты: ветки стали толстые и искристые

ПИСЬМА

от инея; свет голубых электрических звезд среди этих причудливых серебряных кораллов дает минутами волшебное впечатление. У нас нет таких звезд, как у Вас: наши не лучат, не теплятся, а только сверкают, но я люблю северные звезды: они мне почему-то напоминают глаза ребенка, который проснулся и притворяется спящим. Моя жизнь идет по-прежнему по двум руслам: педагогическому и литературному. Недавно отправил в редакцию огромную рукопись (10 печатных листов) — перевод еврипидовского «Ореста» и статью «Художественная обработка мифа об Оресте у Эсхила, Софокла и Еврипида».⁷ Нисколько не смущаюсь тем, что работаю исключительно для будущего и все еще питаю твердую надежду в пять лет довести до конца свой полный перевод и художественный анализ Еврипида — первый на русском языке, чтоб заработать себе одну строчку в истории литературы — в этом все мои мечты. — Если у Вас будет какое-нибудь поручение или просто желание побеседовать со мною, я буду очень счастлив получить Ваше письмо. Мне доставляет удовольствие писать Вам, но еще большее получать Ваши письма.

Весь Ваш И. Анненский.

А. В. БОРОДИНОЙ

Август 1900

Дорогая Анна Владимировна!

Я с большой радостью прочел вчера Ваше письмо. Я люблю Ваши письма. Они, точно Ваши глаза – грустно-ласковые. Прочитаешь письмо, – такое оно серьезное, определенное, а между тем что-то в нем светится, точно звезда, та звезда, которую математик никогда не отнимет у поэта. Я люблю в Ваших письмах, как в Ваших глазах, даже ту *занавесь*, которую в них всегда чувствуешь: «дальше не ходи, дальше не старайся даже угадывать». Кузина, милая, согласитесь, что моя *параллель* (звезды, однако, настраивают меня *математически*) между письмами, глазами и звездами справедлива во многом. Но если даже я ошибаюсь, бога ради не складывайте губ в презрительное и строгое: «quelle platitудe!»,⁸ потому что я чувствую то, что пишу.

Я оценил Ваше письмо особенно потому, что оно дошло до меня в очень тяжелое лично для меня время. Вы не можете себе представить, что приходится теперь переживать. Вы знаете, например, что мы официально объявляемся *выгонять* всех, не явившихся в класс к началу занятий, через три дня после начала, без уважительной причины. Вы знаете, что я должен отказать в приеме 50 человекам, из которых *человек 20 (!)* я *обнадежил*. Ну... бросим это. Словом, я получил Ваше письмо после тяжелого и долгого объяснения с Сониным,⁹ из которого я вынес чувство холодного презрения к самому себе, кажется,